

Е Жуань посмотрел на него как на странного и выдал одно слово:

— Деньги.

Гу Чэн рассмеялся:

— И зачем тебе деньги?

Вопрос был, откровенно говоря, не слишком умным.

Но Е Жуань всё равно серьёзно объяснил:

— Покупать еду из тимофеевки, морковь, фрукты и вкусный кроличий корм.

Юй Цзинцзин встряла:

— А, я понимаю! Это как я постоянно покупаю сушёную рыбку и вяленую говядину!

Когда речь зашла о еде, Е Жуань закивал:

— Угу! В супермаркете при штабе продают очень вкусный корм, только... дороговато.

На свою зарплату он не мог разбрасываться деньгами.

Третий отряд редко выходил на задания, поэтому жалованье было невысоким.

Леопард на переднем пассажирском сиденье обернулся и посмотрел на них.

— Прибыли на пункт приёма утиля. Уважаемые братья-утиль, просьба выстроиться у задней двери и выходить по очереди.

Ли Жан со смехом выругался:

— Сам ты, блин, утиль.

Гу Чэн встал, стряхнул с себя пыль и небрежно улыбнулся.

— Пойдём, маленький кролик. Выходим с капитаном.

Е Жуань был не слишком доволен. Он шевельнул ушами и окинул красными глазами пространство за окном.

Снаружи стояло много людей — мужчины и женщины, старики и дети. У всех лица были взволнованными, они явно радовались возвращению группы.

Поняв, о чём думает маленький кролик, Гу Чэн со смехом сказал:

— Не переживай. Когда вернёмся, я подам наверх рапорт и выбью тебе оплату. А сейчас слушай брата: спрячь уши и хвост.

Услышав про выгоду, кролик повеселел. Он потрогал уши, и через мгновение на голове остались только серебристые волосы.

Так называемая база на самом деле была местом, где жили выжившие Южного района.

Территория была не очень большой, зато внутри стояло много строений. Поскольку раньше здесь складировали металлолом и отходы, стены вокруг сделали очень высокими.

Сами выжившие дополнительно натянули внутри вдоль стен высокий круг колючей проволоки.

Пока ещё не появлялись зомби третьего уровня, способные летать, так что на данный момент это место считалось самым безопасным.

Один мужчина средних лет, увидев, как они выходят из машины, с явным волнением поспешил навстречу.

— Капитан Гу, мы уже можем покинуть Южный район?

Лица людей вокруг были желтоватыми и измождёнными, но глаза сияли надеждой.

Улыбка на лице Гу Чэна заметно померкла. Он тихо вздохнул:

— Сейчас зомби пожирают друг друга и постоянно мутируют, становясь сильнее. Но не беспокойтесь. В ближайшие дни мы продолжим разведку маршрута.

Юй Цзинцзин улыбнулась, стараясь разрядить вдруг погрустневшую атмосферу.

— Поспешишь — людей насмешишь. Кстати, о еде... я правда ужасно голодная. Братья, сёстры, дяди и тёти, покормите нас кто-нибудь!

Толпа перед ними разошлась, и только тогда водитель, привёзший их обратно, открыл дверь переднего пассажирского места и вышел.

— Я только что даже рта открыть не решался. Каждый раз после возвращения один и тот же вопрос.

Гу Чэн достал сигарету, закурил и выдохнул дым.

— Ничего не поделаешь. Сейчас они могут рассчитывать только на нас. Кто не захочет выбраться из этого проклятого места?

— Ах да. Познакомлю вас с нашим внештатником, свалившимся с неба.

Гу Чэн обнял Е Жуаня за плечи.

— Капитан третьего отряда Е Жуань.

— Е Жуань, это Фан Цы. Хаски.

Е Жуань вежливо кивнул и заодно выскользнул из-под крепкой руки Гу Чэна.

— А ещё я. Меня зовут Лу Цзяи.

Тот самый леопард с переднего пассажирского места подошёл и очень дружелюбно пожал Е Жуаню руку.

— Давно слышал о вас. Вы и правда, как говорят, одновременно милый и красивый!

Комплимент получился, мягко говоря, странный.

Е Жуань натянуто улыбнулся, по стандарту показав несколько белых зубов, и ответил: «Ты тоже».

Гу Чэн указал в сторону мужчины и девушки, которые сидели неподалёку и грызли большие редьки.

— Юй Цзинцзин и Ли Жана ты уже знаешь.

Фан Цы подошёл ближе. Улыбка у него была мягкой, манеры — спокойными и интеллигентными, говорил он тоже неторопливо:

— Капитан Е, раньше я однажды видел вас мельком.

Но тогда Е Жуань тренировал своих бойцов.

Мягкий и миловидный юноша, когда становился холодным, выглядел весьма пугающе.

В тот раз Е Жуань наугад вызывал бойцов на спарринг.

Не прошло и пары приёмов, как он длинной ногой ударил противника и отправил его метра на два прочь.

За это его прозвали «дьявольским капитаном».

Но Фан Цы тогда запомнил только увиденный мельком профиль Е Жуаня.

Густые опущенные ресницы и те потрясающие красные глаза.

Е Жуань кивнул ему, а потом потребовал у Гу Чэна вернуть браслет.

Гу Чэн достал браслет и помахал им у него перед глазами.

— Останешься нам помогать?

Щёки Е Жуаня чуть надулись, потом он сдался и без сил ответил:

— Ладно...

Даже если не останется, идти ему всё равно некуда. В одиночку в кишасщем зомби Южном районе он просто не выживет.

Е Жуань по собственной воле достал из браслета еду и отдал Гу Чэну с остальными.

Это были переносные армейские пайки: вкусные и удобные в использовании.

У выживших тоже была еда, но кормились они плохо. В основном это были выращенные овощи и каша из старого риса.

Ещё — сброшенные с воздуха сухие пайки: прессованное печенье, обезвоженные кексы и энергетические батончики.

— Последний сброс был пять дней назад. С тех пор самолёты больше не могут сюда прорваться.

Юй Цзинцзин и остальные забились в угол и ели отданный Е Жуанем рис с говядиной.

Ли Жан подцепил огромный кусок мяса и от счастья чуть не расплакался.

— Я уже полмесяца мяса не ел, у-у-у.

Гу Чэн многозначительно фыркнул:

— Брат, а дикая курица на прошлой неделе тебе куда, в собачий желудок провалилась?

Хаски Фан Цы машинально ответил:

— А я тут при чём, блин?

Е Жуань слушал, как они подкалывают друг друга, захотел пошевелить ушами и только тогда вспомнил, что спрятал их. Непривычно.

Здесь всё было незнакомым. Е Жуань почесал волосы и, держа обеими руками бутылочку соевого молока, сел в углу и стал пить.

Юй Цзинцзин доела целую коробку риса, но всё равно не насытилась. Она посмотрела на Е Жуаня и погладила живот.

Выпрашивать чужой паёк было нехорошо, поэтому Юй Цзинцзин собралась взять ещё одну белую редьку и погрызть её.

Е Жуань заметил её взгляд, пару секунд колебался, а потом достал несколько сэндвичей, которые мама приготовила ему перед заданием.

Были с таро и мясными хлопьями, с яйцом и ветчиной, а ещё с куриной котлетой по-орлеански.

Каждый неразрезанный сэндвич был больше его ладони.

В тыквенный тост клали пасту из таро, мясные хлопья и жареное яйцо.

В сэндвич с ветчиной добавляли салат, помидор, огурец, жареное яйцо и ломтики ветчины — получался толстенный.

Порции были очень сытными; Е Жуаню хватало половины.

Юй Цзинцзин поджала губы, глаза заблестели:

— Спасибо, кролик. Я растущий организм, я так голодна.

Е Жуань слегка улыбнулся.

Он достал три сэндвича; шестерым как раз хватило по половинке.

Спецлюди и выжившие ели отдельно.

Гу Чэн и его люди, выходя наружу, заодно собирали припасы. Всё найденное делили между выжившими и спецлюдьми.

Спецлюдям требовалось очень много пищи: от этого напрямую зависело, смогут ли они поддерживать физическую форму и сражаться в полную силу.

Гу Чэн подвинул низенький табурет ближе к Е Жуаню и в тёмном углу раскрыл перед ним ладонь.

Е Жуань увидел у него на ладони клубничную молочную конфету.

Ему очень хотелось её съесть, но сам он руку не протянул.

Гу Чэн слегка подбросил конфету на ладони. Низкий голос звучал с улыбкой:

— Тебе, белый кролик.

— Спасибо.

Только убедившись, что конфета действительно предназначена ему, Е Жуань взял её.

Его длинные белые пальцы мягкими подушечками скользнули по ладони Гу Чэна.

Лёгкий зуд словно добрался прямо до сердца.

Маленький кролик был очень милым и красивым. В чертах лица оставалась лёгкая юношеская наивность, но одновременно чувствовалась стойкость молодого мужчины.

Получив любимую молочную конфету, Е Жуань чуть сощурился. Мягкие влажные губы держали сладость во рту.

Белая щека немного надулась.

Уши и хвост он спрятал, поэтому показать радость кролик мог только тем, что шевелил носом.

<http://bllate.org/book/22298/2366248>